

Почему владелец кошмара должен был умереть?

После недолгих размышлений Му Цзяши придумал простую причину - голод.

Хозяин кошмара мог умереть от голода.

Если здание во сне действительно является тем, что хозяин кошмара установил в качестве предохранительного устройства, чтобы пробудить его от сна-обмана, то должно быть какое-то условие, которое заставит сработать предохранительное устройство. Например, тяжелая ситуация в поверхностном слое кошмара.

Он должен осознать, что видит сон. Он должен выйти из сна. Он должен проснуться...

Поверхностный слой - это кошмар, а внутри него - его фантастический сон. Само собой разумеется, что владелец хочет оставаться в своей фантазии дольше, если только... Он не должен проснуться.

Потому что если он не проснется от своей искусственной конструкции, то может умереть.

Умереть от голода.

Придя к выводу, Му Цзяши вздохнул с облегчением. Он считал, что ему удалось разгадать основную структуру своего кошмара. Он снова вспомнил жителя башни, которого встретил однажды на углу улицы, который держал в руках ручку и просто тупо улыбался.

Хозяин кошмара, который, предаваясь своему фальшивому, любовному сну, игнорировал все происходящее снаружи, включая боль собственного тела.

Это звучало просто смешно.

Почему кто-то может стать жертвой такого безрассудства?

Однако люди действительно такие хрупкие и сложные существа.

Еще в Башне Му Цзяши знал обо всех миссионерах, которые предпочитают предаваться праздности, пировать, употребляя алкоголь и веселясь. Они отказываются участвовать в кошмарах, исследовать башню или искать правду.

Если временное, иллюзорное счастье может заполнить их пустые груди, то зачем им стремиться к болезненной реальности?

Счастье - это наркотик.

Му Цзяши вздохнул. Он понимал их мотивы, но не одобрял. Иногда он мысленно возражал, что все это фальшивка - зачем кому-то видеть ценность в фальши?

Но это факт, что люди - существа, движимые своими эмоциями.

Поэтому Му Цзяши перестал думать о них.

В конце концов, будучи холодным, решительным, даже безжалостным человеком, несмотря на свой новый вялый облик, под ним все еще горит огонь, амбиции, которые когда-то толкали его вверх по этажам.

Как он и сказал Сюй Бэйцзину в тот раз, его возвращение в башню - это всего лишь передышка, чтобы он смог перестроиться, прежде чем снова нырнуть на высшие этажи.

Если поражение, которое он потерпел, действительно уничтожит его, то из пепла возродится совершенно новый Му Цзяши, который будет искренне желать, чтобы он не оступился дважды.

... Хотя, что еще он может сделать, даже если его действительно снова уничтожат?

В башне легко потерять всякую надежду и мотивацию.

После всех этих бессвязных мыслей Му Цзяши, наконец, снова сосредоточился на кошмаре, размышляя о том, как определить таинственного хозяина кошмара.

В этот момент он услышал вздох неподалеку, а затем увидел, как вздрогнуло тело.

Оглядевшись, он обнаружил, что Фэй проснулась, а вскоре после этого проснулись Ву Цзянь, Лысый и Бицепс. Наконец, Коллекционер тоже вздрогнул и проснулся.

Му Цзяши моргнул, подумав: хм, не такие уж они и ненадежные, как можно было предположить по их действиям.

... Ну, это, по крайней мере, минимум миссионеров, которые спустились с более высоких этажей.

Когда миссионеры успокоились, Му Цзяши кратко изложил им текущую ситуацию, а затем попросил поделиться идеями.

"Итак, мы ищем здесь хозяина кошмара?" Лысый, похоже, задумался: "Ты уверен, что указать

на бесполезность его действий достаточно для истинного конца?"

Му Цзяши объяснил серьезным тоном: "Точнее, я сомневаюсь, что он захочет, чтобы его конец был таким же, как у его врага в его собственной книге. Это определенно приведет к концу, к выходу из этого кошмара, но я не уверен, что это будет истинный конец".

"Хотя, разве нормальный конец не будет заключаться в том, чтобы остановить его от голода?" вмешался Коллекционер со своей обычной неподвижной улыбкой: "Нормальный конец обычно не требует столько усилий".

Фэй спросила: "Значит... нам нужно будет найти человека, на которого он затаил обиду?"

Му Цзяши кивнул на вопрос.

Фэй посмотрела на Ву Цзяня с сомнением в глазах, но все же сдалась и сказала: "У меня еще есть карта поиска. Осталось два использования".

Мгновенно остальные миссионеры обратили на нее свои взгляды, в которых читалось потрясение и даже восхищение.

Полезные карты, способные выявлять и расследовать, чрезвычайно редки, не говоря уже о том, что они полезны. Все эти типы карт являются таковыми.

Карта "Поиск" может указать на места, улики, ключевые предметы или NPC, которые еще не найдены в сцене. Весьма аппетитное свойство.

В то время как карта разведчика может раскрыть секреты других, независимо от статуса миссионера или жителя башни; есть даже карты предвидения, которые дают подсказки, намекающие на события и изменения, которые должны произойти в кошмаре в последующих ходах. Это неприлично мощные и решающие карты.

Это полезные карты, относящиеся к серии для выявления и расследования, которая является одной из пяти серий полезных карт. Каждая серия содержит три типа карт, а всего их пятнадцать.

Есть также серия карт харизмы, которая зависит от внешности (и удачи); есть практическая серия карт для боя; серия карт трансформации, которые являются самыми непредсказуемыми и загадочными; серия идентификации, которая была подробно описана только что; и, наконец, информационная серия...

Мммм, информационная серия карт, которые наиболее неудобны в использовании.

Хотя на самом деле, кроме инфокарты, две оставшиеся карты в этой серии довольно интригующие. И карты "Определение" и "Знание" имеют очень полезное применение, но, к сожалению, в отличие от того, насколько распространены и почти нежелательны инфокарты, две другие карты здесь феноменально редки.

Поэтому при упоминании информационной серии практически негласно принято считать, что речь идет только об инфокартах. Хотя, инфокарты...

конечно, феноменально неудобны в использовании.

Как бы ни были они неудобны, есть места, где они могли бы проявить себя, но в целом, все ситуации, в которых требуются инфокарты, лучше решать с помощью других более редких полезных карт.

В любом случае, вернемся к миссионерам, которые смотрели на Фэй с отвисшими челюстями.

... На данный момент она практически благотворительная организация.

Хотя тут же Фэй назвала свою цену: "В обмен я хочу, чтобы вы рассказали мне о... любых известных вам кошмарах, в основе которых лежит апокалипсис".

Почти сразу же Сюй Бэйцзин начал беспокоиться, что его поток будет отрезан, но, к счастью, поскольку она просто упомянула о кошмарах без явного подтекста, его поток остался в безопасности.

Все миссионеры согласились на просьбу Фэй, но они не собирались обмениваться своими подсказками прямо здесь; у каждого из них внутри есть своя маленькая схема, например, они не хотят, чтобы другие миссионеры, кроме Фэй, узнали о том, что знают они.

Они заключили сделку, что во время поисков хозяина кошмара и его врага, каждый из них будет говорить с Фэй отдельно.

Затем Фэй сказала им, что они также могут передать подсказку Ву Цзяню, что ускорит процесс.

Они договорились, и Фэй запустила свою карту.

Название карты: Добрый посланник

Иллюстрация карты: (Пара чистых белых перьевых крыльев)

Описание: Гонец поможет вам найти того, кого вы ищете, если у вас есть для него послание; однако, если вы сможете завоевать расположение гонца, возможно, он будет искать того, кто вам нужен, бесплатно.

Используется: 2/2

После использования карты в воздухе резко появилось белое перо.

Фей сказала: "Мы должны следовать за пером".

Использовать эту полезную карту было для нее не особенно сложно, потому что пул послеигровых наград, где можно взять эту карту и соответствующий ей кошмар, был довольно тщательно исследован организацией, стоящей за ней.

Другими словами, помимо фактора удачи и частоты входа, которые могут повлиять на разрушение кошмара, они способны массово добывать полезные карты.

Отрадно, что они не собираются властвовать над башней.

Тем временем, следуя за пером, миссионеры рассказали Фэй и Ву Цзяню об известных им кошмарах.

Сначала они отправились за человеком, на которого владелец кошмара затаил обиду. Скорость плавания пера немного быстрее, чем у них, поэтому миссионеры поспешили следом, тоже беспокоясь об изменениях.

Коллекционер первым подошел к Фэй, а Лысый - к Ву Цзяню.

Однако Коллекционер не сразу предложил подсказку для кошмара с апокалипсисом в качестве темы. Вместо этого он с улыбкой заговорил о полезной карте: "Миссис, когда ваша карта исчерпает свой ресурс, не могли бы вы дать мне ее?".

"А в обмен?"

Коллекционер, кажется, немного задумался, прежде чем сказать: "Я пришел с самого верха башни, и чтобы быстро добраться до нижнего этажа, я отправился в кошмар, который, как говорят, чрезвычайно сложен, и там меня настиг плохой конец."

"Этот кошмар?"

Коллекционер улыбается в ответ: "Кошмар, в котором происходит конец света".

Фэй сузила глаза, а затем быстро сказала: "Хорошо, договорились!".

Затем Коллекционер рассказал ей, где находится житель башни, и с веселым выражением лица удалился, ожидая, когда полезная карта будет использована и окажется у него в руках.

Следующий человек рядом с Фэй - Му Цзяши, который некоторое время раздумывал и в конце концов решил рассказать ей о некоем кошмаре, через который он прошел на нижнем этаже.

"... Кошмар, в котором у меня был истинный конец, когда я принял решение подняться наверх".

Он говорил монотонным тоном и с довольно сложным выражением лица.

Однако он не упомянул о том, что в этом кошмаре он получил истинный конец только потому, что несколько лет назад Сюй Бэйцзин однажды рассказал ему подсказку для этого кошмара.

Он сказал: "Кошмар в основном крутится вокруг лифтов, но... прямо за окнами - сцены апокалипсиса".

Фэй выглядела заинтересованной и кивнула, чтобы спросить: "На нижнем этаже?".

Му Цзяши подтвердил ее слова, а затем добавил довольно серьезным тоном: "Так было тогда, но я не знаю, сохранилось ли это до сих пор. Мы можем пойти и проверить это позже".

Фэй снова кивнула.

В то же время зрители веселились от души, обсуждая все эти новые кошмары, о которых они говорили, а Сюй Бэйцзин моргал и думал: "Ха, даже Небеса мне помогают?".

На самом деле, кошмар, в который он хотел отправить этих ищущих истину миссионеров, это тот самый кошмар, о котором упоминал Му Цзяши.

Хотя... Он уверен, что Му Цзяши не смог понять "истину" в этом кошмаре.

Суть не в апокалипсисе, разыгрываемом снаружи, а...

Сюй Бэйцзин погрузился в раздумья.

В настоящее время он все еще находился внутри сна во сне, несмотря на то, что миссионеры уже покинули его. Сюй Бэйцзин все еще находился внутри книжного магазина.

И можно с уверенностью сказать, что он не сможет выйти оттуда, даже если спрыгнет со здания.

Достаточно сказать, что и сон во сне, и сам поверхностный кошмар являются частью этого игрового инстанса, так что "NPC" здесь, вероятно, привязаны к своим соответствующим сценам.

На это также намекает список сцен, показанный в правой части потока. Сцены не разделены на "поверхностный слой" или "второй слой", вместо этого все они имеют простую цифровую схему, как будто все эти руины лежат на какой-то равнозначной "плоскости существования".

Сюй Бэйцзин уже чувствовал себя не в своей тарелке, когда, несмотря на то, что в потоке было пятьдесят с лишним сцен, и несмотря на то, что миссионеры побывали почти во всех уголках руин, ему не пришлось переключаться на такое количество сцен во время живого потока.

Теперь, когда миссионеры вышли из сна во сне, их имена стали появляться под заголовками тех сцен, из которых он раньше вообще не стримил.

Сюй Бэйцзин сначала почти подумал, что эти сцены находятся за пределами тумана; он не ожидал, что они окажутся "где-то в другом месте".

... Система потоковой передачи ввела его в заблуждение.

Он не мог не подумать: "Эй, потоковая система, ты, по сути, уже позволяешь ему обманывать с этим видом бога, так почему ты просто не сказал ему ответ напрямую? Например, в скобках после первой области сказать, что это "Второй слой" или что-то в этом роде.

Например, где сейчас находятся миссионеры, область 39, можно было бы также использовать фразу типа "Первый слой", добавив ее в конце со скобками.

Это было бы гораздо понятнее.

Сюй Бэйцзин, осуждая потоковую систему за громоздкость, понял, что он просто фантазирует о невозможном.

В любом случае, миссионеры уже нашли в потоке "врага" хозяина кошмара.

Это мужчина лет тридцати или сорока, но по сравнению с тем, как жалко он выглядел во внутреннем слое сна, здесь он выглядит необычайно гордо и напыщенно. Похоже, что он стал своего рода лидером на вершине этих руин, даже способен приказать другим найти для него еду.

Перо достигло его, а затем исчезло.

Увидев появившихся из ниоткуда миссионеров, мужчина выглядел одновременно настороженным, но и вызывающим.

Это место, несмотря на то, что находится в руинах, было довольно сильно расчищено. Обломки были использованы для строительства небольшого дома. Здесь даже есть шезлонг, на котором с комфортом расположился мужчина.

Все миссионеры испытали довольно сложные чувства, глядя на него, когда вспомнили человека, который вошел в туман с хлебом, выглядя не лучше живого трупа.

Му Цзяши прочистил горло, чтобы спросить: "Ты уже крал чужую еду?".

Мужчина охнул и пренебрежительно сказал: "'Крал'? Как причудливо!" Он выглядел довольно высокомерно, когда говорил: "Я беру только у других".

Миссионеры почувствовали себя еще более неловко.

... Верно, несмотря ни на что, и этот человек, и другой человек в другом слое сна - плод воображения давно минувших дней, внутри кошмара.

Фэй спросила: "Тогда, я снова использую полезную карту?".

Му Цзяши продолжал смотреть на мужчину некоторое время, а затем сказал: "Хорошо, сделай это. Мне кажется... мне кажется, я знаю, каким будет истинный конец этого кошмара".

Фэй использовала карту в последний раз, и перо появилось снова. Она бросила использованную карту Коллекционеру, и Коллекционер тщательно осмотрел ее, а затем с радостной улыбкой убрал в карман.

Му Цзяши не придавал этому значения, вместо этого он спросил, "если бы владелец кошмара выпрыгнул из своего сна во сне, чтобы проснуться, и после "пробуждения" он увидел бы этого человека напрямую... Как вы думаете, как бы он отреагировал?".

Фэй, казалось бы, удивлена вопросом.

Лысый задумался и ответил: "Он бы почувствовал себя...". Он попытался подражать мышлению хозяина кошмара, а затем ответить: "Что толку от всех этих счастливых снов, после всего этого?".

В конце концов, сон - это всего лишь сон.

"Согласен", - кивнул Му Цзяши, а затем сказал: "В реальности... Вернее, в поверхностном кошмаре, ничего не изменилось".

Все миссионеры погрузились в раздумья.

Вскоре, ориентируясь по перу, миссионеры нашли хозяина кошмара.

Что шокирует, так это то, что хозяин кошмара все еще крепко спал. Он находился совсем рядом со своим смертельным врагом, в лучшем случае в сотне метров друг от друга. В то время как у его врага есть убежище, лакеи, внимающие его призыву, и бесконечная пища, хозяин кошмара, подобно человеку, идущему в тумане в своем собственном сне, может оставаться только в этом убогом уголке развалин, сквозь который проникают ветер и дождь.

Всего один или два предмета одежды, или, скорее, простая ткань, лежала под ним в качестве постели. Она очень грязная, в ней так много черной жижи и масла, что она даже отражала свет.

Не нужно быть особо зорким, чтобы понять, что спать здесь некомфортно.

Хозяин кошмара выглядел молодым человеком лет двадцати пяти. Он настолько истощен, что его кости хорошо видны. Мешки под глазами почти полностью потемнели. В руке он крепко сжимал ручку, а вокруг разбросаны беспорядочные листки бумаги, исписанные словами.

Видно, что некоторые слова на них красные, возможно, написанные кровью, так как чернила в ручке закончились.

Увидев эту сцену, Му Цзяши вспомнил законченный роман "Повторяющийся кошмар". Не только тот, который был во сне во сне, но и тот, который был в башне, в книжном магазине Сюй Бэйцзина.

Он подумал, может ли это быть источником тех кровавых слов на обложке романа.

Несмотря на то, что хозяин кошмара сейчас крепко спит, миссионерам казалось, что они все еще слышат урчание его желудка от голода.

Однако его лицо не выражало никакого дискомфорта. Более того, его улыбка выглядела очень веселой. Он пробормотал что-то вроде "карма", "ты заслужил это", "посмотрим, как ты теперь будешь искать еду".

Похоже, что он просто развлекается, устраивая своему врагу пакости в своем романе ужасов и

в своем собственном сне внутри этого кошмара.

Миссионеры подсознательно нахмурились.

Фэй спросила: "Мы нашли их обоих. Что теперь?"

Му Цзяши не сразу ответил на вопрос. Вместо этого он немного посмотрел на хозяина кошмара, а затем спросил: "У кого-нибудь есть зеркало?"

Фэй выглядела озадаченной и спросила "что?".

"Зеркало..." сказал Му Цзяши, сделав глубокий вдох, а затем объяснил: "Возможно, мы могли бы показать ему, как он выглядит сейчас".

Именно он оказался в ловушке все глубже и глубже из-за своей обиды и мнимой радости.

Поскольку до пробуждения хозяина кошмара остались считанные минуты, миссионеры принялись искать по всему дому и зеркало, и еду.

Даже проснувшись от сна во сне, они все еще чувствовали голод.

Голод, который весьма любопытен для Му Цзяши, поскольку он никогда не испытывал его после входа в башню. Однако одна лишь праздная мысль о всех глубинных причинах заставила его настроение сразу же испортиться.

Возможно, этот кошмар скоро закончится... Но что с башней?

Через несколько минут они нашли осколок разбитого зеркала в руинах неподалеку. Ву Цзянь подобрал его и протер своей одеждой.

Он взглянул на себя через зеркало.

С тех пор как он вошел в башню, его внешность оставалась застывшей. Время для них остановилось, хотя трудно сказать, что это больше - благословение или жестокость. Ву Цзянь заметил, как на его лице промелькнули страх и тревога.

Он больше не осмеливался смотреть на себя в зеркало; это как тень его молодого, гораздо более молодого себя, но это уже не он.

С другой стороны, Лысый и Бицепс, двое громил, привели сюда врага хозяина Кошмара.

Особого сопротивления не было. Возможно, сервер отпускает их без особых препятствий, раз они зашли так далеко.

Му Цзяши понял, что именно благодаря карте Фэй им удалось пропустить целый этап кошмара, избежав необходимости искать хозяина кошмара и его ненавистного врага в этих огромных руинах.

... Воистину, полезные карты - это средство мошенничества.

Но, конечно, никто не скажет, что пропуск занятий сам по себе не является требовательной к практике техникой.

Почему бы вам не использовать полезные карты, если они у вас есть?

Если бы у них была та карта трансформации Дин И, они могли бы уже давно закончить кошмар. Неважно, что им пришлось бы искать зеркало и все такое.

Му Цзяши вздохнул, предвидя, что это будет еще одна концовка, требующая ловкого языка.

Смогут ли они действительно убедить владельца этого кошмара...?

Оказалось, что ситуация пошла совершенно в обратном направлении.

Му Цзяши лишь начал с нескольких фраз о том, как бесполезно погрязнуть в воображаемых мечтах, причиняя боль себе и людям, которые о нем заботятся, и позволяя тем, кто причинил ему вред, беспрепятственно продолжать свой путь, как передал зеркало, чтобы тот посмотрел, кто на самом деле здесь страдает.

Он собирались продолжать говорить, когда молодой человек поднялся, схватил зеркало и уставился прямо в истощенную форму, отраженную в нем.

Сидящий на земле человек, такой худой, что достаточно легкого дуновения ветерка, и он исчезнет вместе с ним, затем повернул голову и уставился на бумагу вокруг себя, а затем на ручку, которую он все еще крепко сжимал.

Затем он наконец поднял глаза на человека, к которому питает непримиримую неприязнь, человека, который, даже не вспомнив о том, что когда-то украл еду, найденную этим хозяином кошмара, будучи приведен сюда не по своей воле, теперь просто ругался и проклинал. Он по-прежнему выглядел таким же надменным и высокомерным, как и раньше.

Все, что произошло в его сне, осталось в его сне.

Он долго молчал, словно налетевший издалека ветер прочистил ему мозги.

Вдруг он вскочил, чтобы отбросить ручку далеко-далеко, и закричал: "Ты прав! Я просто гребаный кусок дерьма!". Он продолжал кричать, потом заплакал, а затем спросил пересохшим тоном: "Что толку... мечтать?!".

Он с ненавистью посмотрел на своего врага, безнадежно жалуясь: "Он даже не знает, почему я ненавижу его до глубины души".

В конце концов, он повернулся к миссионерам, чтобы поблагодарить их хриплым голосом: "Вы разбудили меня. Спасибо."

Особое внимание он уделил Му Цзяши, сохраняя при этом искренний плач. Конечно, это стоило того, чтобы лечь там, а затем воспользоваться легендарным, непобедимым далао истинного конца нижнего этажа. Его кошмар наконец-то был разрешен.

Миссионеры "..."

Этот владелец кошмара, похоже, действительно... очень легко доверяет другим?

Результат, конечно, хорош для них, но вся ситуация выглядит несколько загадочно...

Сюй Бэйцзин "..."

Э-э, дорогой коллега, ты уверен, что не ведешь себя здесь слишком сговорчиво?

Даже миссионеры смотрят на тебя странно.

Отчаяние в желании подняться на этаж слишком очевидно. Поведение просто отвратительное... Неужели сервер действительно пропустит его?

Сюй Бэйцзин беспокоился, но, похоже, сервер был одурачен.

Потому что вскоре холодный, механический голос сервера объявил, "Поздравляем с достижением истинного конца кошмара. Пожалуйста, выберите, подняться ли на более высокий этаж: Да/Нет".

Некоторые ушли, другие нет.

Когда Сюй Бэйцзин наконец вернулся из дремоты безграничного, темного простора, прежде чем открыть глаза, он подумал о своей сделке с Дай Ву.

Он все еще пытался вспомнить, где на нижнем этаже жили тот хозяин кошмара и актер.

Он действительно давно не исследовал улицу. Ему потребуется время, чтобы покопаться в своих длинных-предлинных воспоминаниях.

Но когда он беспечно открыл глаза, его душа чуть не вылетела из тела.

Почему Линь Цинь в его книжном магазине?!

Заметив, что он проснулся, Линь Цинь тут же перевел свой огненный взгляд в его сторону и спросил бесстрастным тоном: "Бэйцзин, как ты думаешь, ты мне нравишься?"

Сюй Бэйцзин "..."

... Он совершенно уверен, что мозг Линь Циня был каким-то образом сломан.

<http://bllate.org/book/16079/1438304>